Пролетарии всех стран, соединяйтесь

За кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА

Год издания XXVIII | 31 (1031) | Среда, 6 ноября, 1963 года. | Цена 2 коп.

1917—1963

За 20 лет существования института до революции его окончила только одна пятая часть поступивших. В 1917—18 учебном году было выпущено всего 39 специалистов, из них 14 механиков, 7 горняков, 10 строителей и 8 химиков.

До революции студенты учились в среднем 8—9 лет, многие — гораздо больше. Один механик просидел на студенческой скамье 22 года, другой — 21 год. Два механика и один химик учились каждый по 20 лет. 11 студентов получили диплом инженера после 16-летнего обучения в вузе.

В 1902 году на экзамен вовсе не явилось 25 процентов студентов технологического института, а из 295 человек, приступивших к экзаменам, выдержало только 75.

Студенты-химики по 2—3 года дожидались своей очереди, чтобы пройти практикум в лаборатории аналитической химии.

Студенчество находилось в крайне тяжелых материальных условиях, тратило большую часть времени на поиски работы, чтобы обеспечить свое существование, постоянно ощущало тяжелый гнет полицейского режима. Тем не менее царский чиновник, попечитель Западно-Сибирского учебного округа Лаврентьев о провале студентов на экзаменах так докладывал министру народного просвещения:

«Только отсутствием со стороны большинства студентов интереса к учебным занятиям, их праздностью, ленью и совершенно неподходящим для большинства студентов времяпрепровождением можно объяснять себе это обстоятельство».

До Великой Октябрьской революции институт не имел ни одного студенческого общежития.

До 1917 года женщины практически в институт не допускались. Лишь в периоды революционного подъема в институт принимали несколько женщин, да и то на правах вольнослушательниц.

Передовое студенчество Томска не мирилось с существовавшим положением и активно участвовало в революционной борьбе рабочего класса с прогнившим эксплуататорским строем.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала невиданные перспективы роста и развития нашего института.

Из недр института, при активной организующей роли его, выросли научно-исследовательские кадры и производственные организации: Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР, Западно-Сибирское геологическое управление.

Материальная и научная база ТПИ послужила основанием для создания таких институтов, как ТЭМИИТ (сейчас Омский институт инженеров железнодорожного транспорта), ТИРиЭТ, инженерно-строительный институт, Кемеровский горный.

Сейчас при ТПИ создано три научно-исследовательских института. Два из них работают на общественных началах.

Наш институт выполняет большую и ответственную задачу по исследованию природных богатств Сибири, содействуя развитию всех видов промышленности и энергетики.

Только в 1963 году институт окончили 1246 специалистов широкого профиля по различным отраслям технических знаний.

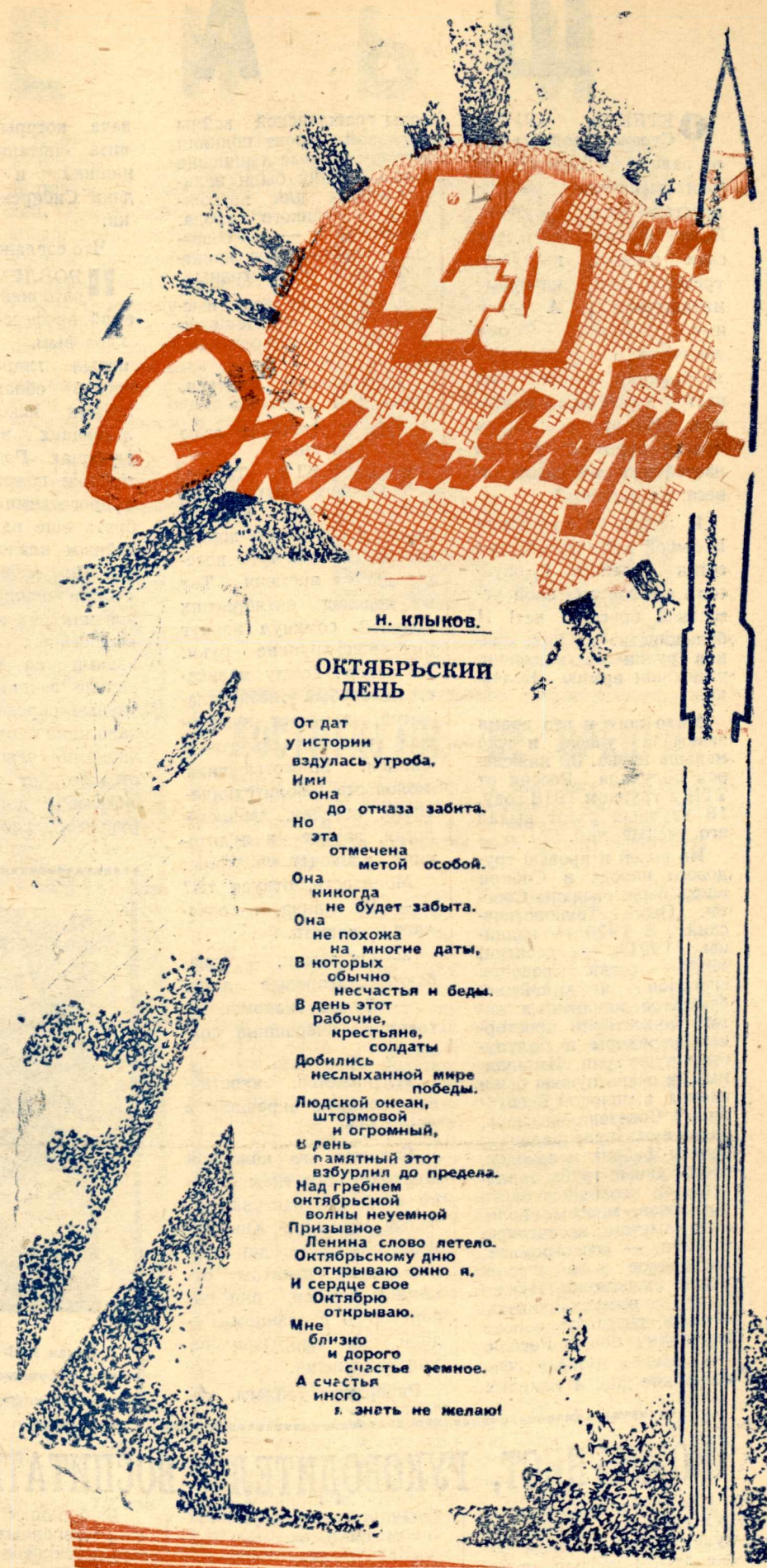
В этом учебном году общее число студентов, занимающихся научной работой, составило 2200 человек. Ими спроектировано 115 приборов, установок, стендов.

Ежегодно нашими студентами выполняется 1000—1200 реальных проектов и работ. 40 процентов из них непосредственно связаны с производством.

Сейчас институт располагает 12 корпусами благоустроенных студенческих общежитий.

Только Великая Октябрьская революция открыла женщинам дорогу в вуз. Только в нашем институте учится более двух тысяч девушек.

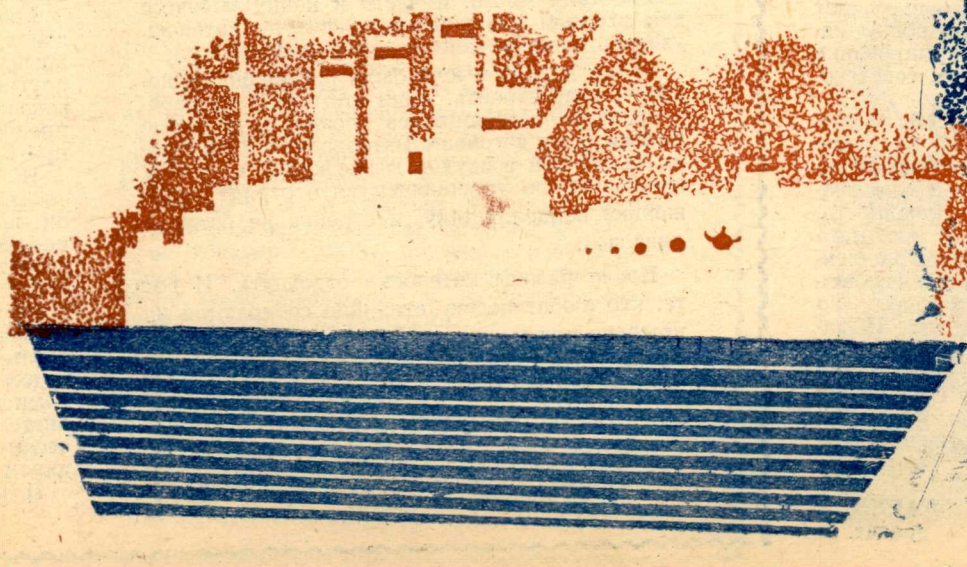
В 1963 году на оздоровительные мероприятия институт израсходовал 61616 руб. На курортах, в домах отдыха, спортивных лагерях и профилакториях побывало более 2 тысяч студентов, научных работников, рабочих и служащих.



Н. КЛЫКОВ.

ОКТЯБРЬСКИЙ ДЕНЬ

От дат
у истории
вздулась утроба,
Ими
она
до отказа забита.
Но
эта
отмечена
метой особой.
Она
никогда
не будет забыта.
Она
не похожа
на многие даты,
В которых
обычно
несчастья и беды.
В день этот
рабочие,
крестьяне,
солдаты
Добились
неслыханной мире
победы.
Людской океан,
штормовой
и огромный,
В день
памятный этот
взбурлил до предела.
Над гребнем
октябрьской
волны неуемной
Призывное
Ленина слово летело.
Октябрьскому дню
открываю окно я,
И сердце свое
Октябрю
открываю.
Мне
близко
и дорого
счастье земное.
А счастья
иного
я знать не желаю!



ШАГИ 1917 — 1963 САЖЕНЬИ

ОКТЯБРЬ 1917-го. Страна содрагалась от залпов «Авроры», от многотысячного рабоче-крестьянского «ура!». Прокопченные стены томских фабрик, казалось, трещали под напором митингующих... А мрачные корпуса Технологического института хранили непривычное, настораживающее молчание. Но от революции нельзя отмолчаться. Она настойчиво требовала ответа: за или нет?

И здесь, в аудитории Большой химической, три сотни холеных буржуйских сынков со злой усмешкой бросили: нет! И большинство из них, сменив ручки на винтовки, умножили армию Колчака.

Мало кого в это время занимала учеба и еще меньше наука. 39 инженеров получила Россия от ТТИ в трудном 1918 году. 18 научных работ выдал его ученый мир.

Но волей и кровью трудового народа в Сибири вновь были созданы Советы. Ожил Технологический. В 1920 — единицы, 1921 — десятки, 1923 — сотни рабочих спецовок и армейских бушлатов влились в потом захлестнули просторные коридоры и полупустые аудитории. Им нужны, им очень нужны были знания, а молодой Республике Советов — очень, очень нужны специалисты. Руины фабрик и заводов, бездыханные трубы теплостанций, голодные пасти паровозов, мертвые поля, как хлыстом, иссеченные межами, — все огромное, израненное тело страны ждало их помощи. Нужно было восстанавливать, строить, создавать заново экономику новой России.

И как в бурные Октябрьские дни, в тяжелые годы гражданской войны трудовой фронт подняли в атаку мудрые ленинские слова. В них были великие планы для возрожденного великого народа. «Коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны».

«Коммунизм есть высшая против капиталистической производительность труда».

«Молодежь! Учиться, учиться и учиться!»

«Да здравствует союз труда и науки!»

ГОД 1963-й. Те же, немного хмурые здания главного, химического, физического корпусов ТПИ, чуть-чуть поседевшие от времени. Тот же хоровод октябрьских тополей сомкнул вокруг них свои хрупкие руки. Но всюду, всюду мелькают белозубые улыбки плакатов, полыхает кумачовый румянец флагов и знамен. Многотысячная молодость политехнического, веселая, звонкоголосая, звенит в аудиториях, клокочет на улице.

Молодость, откуда ты?

— От станка, — отвечает молодость.

— От земли, — улыбаются загорелые лица.

— Будем знакомы, — говорят вчерашние солдаты.

И, кажется, чувствуешь пожатие окрепших в труде рук.

Колонна за колонной проходят студенты, внуки «тех, кто наступал на белые отряды...». Они демонстрируют сегодня верность делу, начатому отцами и дедами, они рапортуют о сделанном Родине, они рапортуют Ленинской партии.

Рапортуют геологи, задача которых — обеспечить «питанием» сегодняшний и завтрашний день Сибирской энергетики.

Что сделано?

ПРОБЛЕМНОЙ лабораторией, возглавляемой профессором П. А. Удодовым, разработан новый гидрохимический способ обнаружения полезных ископаемых, залегающих на больших глубинах. Родники и источники помогли ученым-гидрогеохимикам подобрать еще один ключ к тайным кладовым природы. По мельчайшим частицам ценных минералов или их компонентов, вынесенных грунтовыми водами на поверхность, изучив законы миграции, ученые определяют места залегания руд. Страна экономит огромные средства за счет сокращения объема дорогостоящих буровых работ, за счет рационального размещения буровых скважин и, главное, экономит бесценное время.

ГИДРОГЕОЛОГИ под руководством кандидата геологоминералогических наук Н. М. Рассказова работают над проблемой осушения Васюганских болот, где погребено огромное количество различных видов торфа — дешевого топлива для электростанций Сибири.

КАФЕДРА горючих ископаемых успешно ведет изучение состава и условий залегания мощных пластов угля в Канско-Ачинском бассейне, который должен будет дать топливо крупнейшей в стране Назаровской ГРЭС.

Рапортуют теплоэлектроэнергетики.

КАФЕДРА котлостроения во главе с доцентом И. К. Лебедевым работает над усовершенствованием котельных агрегатов с учетом особенностей местных углей.

КАФЕДРЫ теоретических основ электротехники и электрических систем создали модель-счетчик для регулирования и поддержки нормальной работы во всей центральной Сибирской энергосистеме.

Рапортуют физики, люди, связавшие свою судьбу с настоящим и будущим технического прогресса. Атомная энергия — залог неограниченных возможностей роста производительности труда и культурного развития общества. Это передовой рубеж в со[illegible] капиталистиче[illegible]ром.

Физики ТПИ [illegible] создателями перв[illegible] в СССР бетатрона — [illegible]рителя электронов. [illegible]менение бетатронных установок широко[illegible] рентгеновских лучей, [illegible]даваемый в них, [illegible]гает врачам успеш[illegible] бороться со злокач[illegible]ными опухолями, [illegible]ться за жизнь люде[illegible] Во многих городах Сов[illegible] работают такие уст[illegible], изготовленные в [illegible]ториях ТПИ. Сей[illegible] заканчивается монт[illegible] бетатрона для Народно - Д[illegible]ской Республ[illegible].

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ институт электронной интроскопии под руководством доцента В. И. Горбунова трудится над созданием мощного дефектоскопа, который, как [illegible]шебный глаз, мог бы видеть сквозь толщу [illegible]ла, контролировать [illegible]ромные листы прока[illegible] на движущемся конвейе[illegible] и точно определял [illegible] дефекта.

В ЛАБОРАТОРИ[illegible] промышленного телевидения работают [illegible] созданием дефекто[illegible]па с применением [illegible]мышленной телеустанов[illegible] для наблюдения за производственным процессом на Барнаульском котлостроительном заводе.

Рапортует научно-исследовательский институт ядерной физики. В 1959 году запущен циклотрон, с 1961 года на нем ведутся научно-исследовательские работы. В ближайшее время будет начато производство радиоактивных изотопов для медицинских целей. В 1963 году в НИИ защищено 8 кандидатских диссертаций, готовы к защите еще пять.

Рапортуют химики. Те, кто призван не только взять милости у природы, а и создать то, чего нельзя почерпнуть в ее кладовых.

Большого внимания и заботы ученых-химиков требует сельское хозяйство нашей страны, которое в настоящее время особенно нуждается в минеральных удобрениях и химических средствах защиты растений. Под лозунгом «Химия не знает отходов!» трудится кафедра органической химии над изысканием способов использования отхода гидролизной промышленности — лигнина. [illegible]не удалось получить эффективный и дешевый ядохимикат — лигнотиофоз, который может найти широкое применение в сельском хозяйстве.

ПРОБЛЕМНАЯ лаборатория по комплексному использованию торфа в промышленности и сельском хозяйстве уже получила интересные результаты. Разработанный здесь способ получения прочных гранулированных торфоминеральных удобрений может быть положен в основу промышленного способа их производства. Удобрения подобного типа, испытанные Новосибирским сельскохозяйственным институтом, показали высокую агрохимическую и экономическую эффективность.

УЧЕНЫЕ базовой лаборатории по обогащению и технологии минерального сырья занимаются исследованием запасов местных строительных материалов и целесообразности их применения. С учетом их рекомендаций строится завод силикатных блоков, в ближайшее время будет организовано производство цемента. Это значит, что можно будет отказаться от дорогостоящих перевозок сотен тысяч тонн песка и коалина из европейской части в Сибирь.

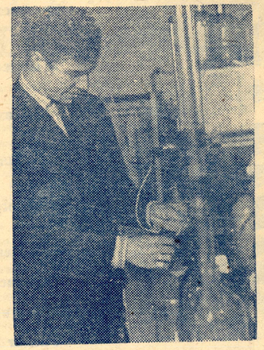
Химия и медицина — две отрасли науки, практически не отделимые друг от друга. Сотрудничество ученых этих отраслей дает прекрасные результаты.

Лаборатория органической химии. Ученики и продолжатели дел и мыслей профессора Л. П. Кулева неустанно трудятся над изысканием новых лекарственных препаратов, сохраняющих жизнь и здоровье людей. Насколько важна и нужна их работа, говорят тысячи писем из самых отдаленных уголков не только нашей страны, а всей планеты.

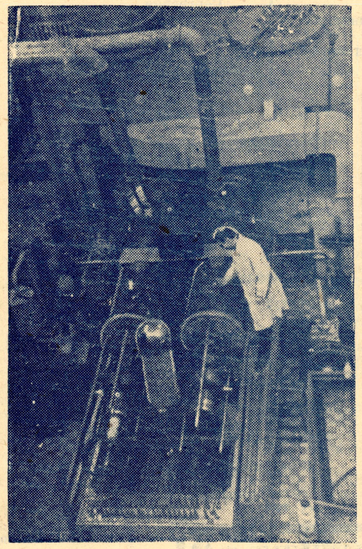
Рапортуют электромеханики и механики... Рапортуют коллективы факультетов автоматики и телемеханики, электро- и радиоуправления...

Идут и идут колонны студентов, научных работников, преподавателей — тех, чей труд и жизнь посвящаются тебе, Родина, выполнению твоих грандиозных планов, твоему будущему — коммунизму. Ты с удовлетворением слушаешь их рапорт, ты гордишься ими, совсем юными и седовласыми, но с одинаково молодым задором и горячим сердцем.

Т. ГЛУМОВА, Г. КУНИЦЫН, А. ДОЛДИНА.
Снимки В. Аршиновой.



Аспирант В. М. Матусевич в лаборатории гидрогеохимических методов исследования полезных ископаемых.



Циклотрон.

Декан ГРФ П. И. Степанов обсуждает с заведующими кафедрами учебный план.

В 1917 году в институте училось 480 студентов.

В 1963 году — 12800 человек.

В 1917 году было 73 преподавателя.

В 1963 году студентов обучают 725 научных работников.

В 1917 году институтом издано 18 научных работ.

В 1963 году выполнено 176 научно-исследовательских работ.

ДОСТИГНУТОЕ — НЕ ПРЕДЕЛ

530-3 группа химиков, как мы уже сообщали в предыдущем номере нашей газеты, вышла в число лучших и завоевала право поездки по стране. Мы попросили студентов этой группы рассказать о жизни группы.

Были мы и есть самые обыкновенные студенты, которых у нас в ТПИ более 12 тысяч. Просто, когда у нас весной 1962 года завалило сессию 12 человек, все в группе поняли и решили, что так дальше жить нельзя, да и без стипендии нелегко. Лето 1962 года мы провели в колхозе на сенокосе. Загорали, окрепли, сдружились. И вот новый учебный год, новые задания, новые решения — учиться так, чтобы не краснеть за свои знания. Однако решить — это еще полдела. Не все было гладко. Были и неудачи. Снова начались пропуски занятий, оттягивания коллоквиумов и контрольных. Надо было что-то предпринимать. Но что? Выручила, как всегда, боевая пятиминутка. Никому не было спуску. Затрагивалось буквально все — воскресники, общественная работа, учеба, дисциплина. Никто не оставался без внимания. Каждый получал свое.

Крепко мы тогда ругали друг друга. Помогло. В зимний семестр большинство занялось общественной работой. Все реже раздавались вздохи (ах, скучно!), все чаще раздавалось отрадное — «некогда». Каждый нашел дело по душе. Рейнгольда Беппле увлекла культмассовая работа на факультете, Настю Чебунину и Нину Алексуткину — лекторская группа международников, Женю Крестьянинова — радиотехнический кружок, Алену Артемьеву — музыка. А кто имел дело с санбытовиком Галкой Нищеглодовой, тот знает, как плохо иметь неопрятные комнаты. Всех не перечислишь. А когда люди увлекутся любимым делом, им и трудности нипочем.

Уж так повелось в студенчестве, что семестр кончается беспокойной сессией. К этому времени в группе тревоги и радости стали общими. Мы не хотели подвести друг друга. Может быть, поэтому зимнюю сессию и сдали «без неудов», 8 человек сдали на «хорошо» и «отлично». Тревожно — у многих были тройки. И тогда мы поставили задачу — заниматься регулярно, прийти к экзаменам с прочными знаниями. Всем ведь хочется иметь хорошие оценки. А еще мы хотели съездить в Ленинград. Весь семестр работали настойчиво, упорно.

И вот результат — 22 человека сдали сессию на повышенные оценки, каждый занимается общественной работой. Но это не значит, что мы уже добились «потолка». Нам еще много надо работать над собой и над книгой.

М. ЭТУКМАЕВА,
комсорг,
Н. СЕВОСТЬЯНОВА,
староста,
А. АРТЕМЬЕВА,
профорг.

Студенты из 530-3 группы.

КОММУНИСТ, РУКОВОДИТЕЛЬ, ВОСПИТАТЕЛЬ

Сложна и многогранна деятельность декана факультета, на котором более десяти кафедр, почти две сотни сотрудников и около тысячи студентов. Ежедневно решаются десятки самых разнообразных, порой очень сложных проблем науки и студенчества. Особенно трудно, если факультет числится в отстающих.

Такова была обстановка, когда сотрудники геологоразведочного факультета избрали на должность декана коммуниста Павла Ивановича Степанова. Можно было спасовать перед трудностями и, смирившись с недостатками на факультете, «отрабатывать» часы приема за деканатским столом. Но совесть коммуниста, совесть советского инженера, выпускника и патриота геологоразведочного факультета указали Павлу Ивановичу другой путь.

С первого дня вступления на должность Павел Иванович весь отдается делам на факультете. С утра и до позднего вечера он то в деканате, то в общежитии, то на кафедрах. Он сумел личным примером зажечь энтузиазм в своих помощниках — ведущих работниках факультета, коммунистах и комсомольцах.

Нет плохих коллективов, есть плохие руководители. Павел Иванович знает, что контингент студентов ГРФ по сравнению с другими факультетами далеко не лучший. А это значит, что и работать с ним надо больше и вдумчивее. Нельзя сказать, что Павел Иванович не доверяет своим подчиненным, наоборот, с каждым днем активных помощников на факультете становится все больше.

Но декан и сам знакомится с планами работы прикрепленных к группам преподавателей, высказывает свои замечания, часто беседует со студентами, узнавая достоинства и слабости питомцев факультета. А это помогает вовремя помочь слабо успевающим, поставить на верный путь сбившихся.

Только общие усилия всего факультета могут вывести его в число передовых. Чтобы эти усилия правильно направлялись, Павел Иванович два раза в месяц проводит совещания с партийной, комсомольской, профсоюзной организациями, учебной комиссией.

В большом деле нет второстепенных вопросов. Это прекрасно понимает коммунист Степанов. Каждый, даже самый «простой», вопрос решается с партийных позиций, принципиально. Идеологическое воспитание коллектива всегда на переднем плане. Возьмите хотя бы внешний вид геологоразведочного корпуса. Лозунги дня, красочно оформленные плакаты, витрины, идеальная чистота, порядок — все, что выгодно отличает этот корпус от других, — показывает, что здесь нет мелочей, а есть общая задача — формирование высококвалифицированного советского инженера.

В праздничной демонстрации геологи по праву возглавят институтскую колонну. И никто не скажет, что это случайность. Это результат кропотливого труда всего коллектива факультета, занявшего 1-е место почти по всем показателям. И далеко не последняя роль в этом принадлежит Павлу Ивановичу Степанову, принципиальному коммунисту, инициативному руководителю, умелому воспитателю.

Г. КУФАРЕВ,
доцент.

Гори, огонек целинный!

Мы уезжали из полюбившейся нам Урюпинки. Погасли последние угольки наших целинных костров. Но каждый из нас увозил с собой в сердце маленькую частичку этого чудесного огня, который горел два с половиной месяца на окраине села Урюпинки.

И вот мы в Томске. Потекли обычные дни студенческой жизни. И тут мы поняли: как не похожа эта жизнь на ту, другую, освещенную отблесками целинного костра. Там было все не так. Не было скучных комсомольских собраний, которые иногда бывают в ТПИ, не было томительного ожидания чего-то интересного, что должно придумать комсомольское бюро для ребят-комсомольцев. У нас была задача: построить то, за что взялись. И будет позор политехникам, если они уедут от недостроенных зданий. Это понимали все, и это подзадоривало.

Работали много, и часто к концу рабочего дня входили в такой азарт, что не хотелось уходить, пока не кончим стену или крышу.

И все дела и мысли были посвящены одному — надо строить. Ради этого шли на работу раньше, возвращались позже, шли ночью на разгрузку вагонов с материалами. Они нужны были, как воздух, и мы не ждали, а шли и пробивали (по укрепившемуся в отряде выражению) канцелярщину, и стройка не останавливалась.

После работы хотелось отдохнуть. И вот те, кто любит песню, стихийно собираются на крыльце или у «курилки», и долго не хочется расходиться. Так родился концерт, который посмотрели жители не только Урюпинки, а еще четырех окрестных деревень.

А какие чудесные ребятишки в селе, такие любопытные, озорные. И мы очень подружились с ними. Они запомнят надолго наш лагерь «Спутник», и мы тогда не забудем костры, зажженные днями, разговоры, прогулки в лес и степь, которые не хотелось кончать ни нам, ни им.

Мы не забывали о дне рождения наших товарищей. Вряд ли кто мы еще слепим пельменей именно 1832 штуки и под звуки шуточной самодеятельности песенник преподнесем именинникам огромный таз с этим сибирским деликатесом.

Были у нас и свои [illegible] тогда собиралось комсомольское собрание [illegible]ходили, конечно, все. Ведь это была [illegible] семья, всех одинаково волновало все, что [illegible]исходило. И говорили обычно горячо и [illegible]но. А расходились взбудораженные, обновленные, полные размышлений и планов.

Мне могут сказать, что это ведь особые условия, что это целина, [illegible]ма романтика, и жизнь там не могла быть [illegible]ной. В институте другие цели, другие [illegible]. Согласна, учеба, конечно, труднее, хотя [illegible] в том смысле, что процесс продолжительн[illegible] а целина — это кратковременный подъ[illegible].

Но нет. Дело здесь [illegible]ом, как человек относится к своему делу, окружающему. Если человек хочет найти в жизни интересное, если любит узнавать [illegible]вое, если в нем не гаснет задор, то любое [illegible] может стать большим и значительным [illegible]носить человеку радость и удовлетворе[illegible]. А где еще наиболее полно, как не в инст[illegible] мы можем проявить себя, удовлетв[illegible] свои духовные запросы? Тем более нам [illegible]ое дано, и перед нами ясная цель — ста[illegible] настоящим специалистом, специалистом [illegible]ких знаний, творчески мыслящим, иде[illegible]бежденным командиром производства.

И если в институте [illegible]еще не смогли сделать жизнь более насыщенной, то виноваты в этом сами. Мы мало проявляем здесь инициативы, все ждем, чтобы кто-то подсказал, кто-то подтолкнул. Почему-то мы привыкли воспринимать как должное то, что нам даны корпуса и общежития, учебники и клуб, квалифицированные преподаватели и лаборатории и в конце концов стипендия. И зачастую мы забываем, что на эту заботу мы должны ответить тем же, оправдать ожидания.

Наша учеба — это тоже строительство, с той лишь разницей, что длится оно пять лет, а не два с половиной месяца и дается оно не штурмом, не одним энтузиазмом, как на целине (даешь сегодня крышу!), а продолжительным и упорным трудом. Но наши строительные лозунги должны жить и в аудиториях и в общежитиях. Позор будет политехникам, если светлое здание нашей учебы останется недостроенным или, еще хуже, некачественно построенным.

Целинный отряд продолжает жить и в Томске. Сохранились те же отношения в отряде, деление на бригады, выделение «начальства», та же боевитость, тот же задор. И хотя мы еще полны целинных впечатлений, но мы уже по-деловому взялись и за учебу. Целинники не уронят чести и здесь. Но этого мало. Пусть каждый целинник, каждый, кто множил успехи на полях и стройках Томской области, — пусть каждый поведет за собой друга, соседа, товарища, пусть подумает, все ли он сделал, чтобы его группа, его курс, его общежитие было образцовым, а его товарищи стали настоящими инженерами.

Пусть горят огоньки костров в наших сердцах, пусть светят они нам всю жизнь так, чтобы отсветы их озаряли жизнь людей, окружающих нас.

Вера ТИМЧЕНКО,
член целинного отряда, студентка 5-го курса ЭМФ.

ВАЛЕРИЙ ЖЕСТОВ.

НАЧАЛО МОЕЙ ИСТОРИИ

По мостовым
за отрядом
отряд
В шинелях — пехота,
в бушлатах —
море.
Притих Петроград.
Молчит
Петроград.
Смольный кипит.
Революция
в сборе.
Красногвардейцы.
Костры.
Голоса.
Все решено.
Нынче на приступ.
Остались часы.
Всего два часа.
И все на Зимний —
оплот министров.
Уходят отряды,
вонзая штыки
В октябрьский
воздух,
сизый, как порох.
Еще полчаса,
и с осенней реки
В лицо капиталу
плюнет «Аврора».
Пробили часы.
Сигнал.
Пора!
И разом
тысячегрудо
Ночь
колыхнуло
солдатским «ура!»
Историей
рявкнуло
судно.
У власти мы,
слышь, капитал,
Переверни
страницу.
Я, пролетарий,
историей стал,
Чтоб новому миру
родиться.

Ан. ЧЕРДАНЦЕВ.

Я хочу быть...

Я хочу быть в истории
Загоревшейся искрой,
Светлым лучиком в
зорях
У вершин коммунизма.
Что не сделали —
сделаем,
Не надеясь на
«господи»,
Ведь недаром мы
первыми
След оставили в
космосе.
Жить бы с песнею
льющейся,
Презирая усталость,
Но увидеть то лучшее,
Что нам сделать
осталось.
Я хочу научиться
Верить в жизнь без
апатии,
Чтобы быть вечно
чистой
Частицею партии.
Чтоб прорезаться
резко
Нитью света по жизни
От костра пионерского
До звезды коммунизма.

Заре навстречу

Куда ни гляну я,
К чему ни прикоснусь,
Повсюду звон
И наковальни искры
мечут.
Дан старт,
И электрическая Русь,
Рванувшись грудью,
Мчит заре навстречу.
Одной мечтой,
Одним стремлением
полны,
Те, кто встает
Трудиться спозаранку,
Быстрей туда,
Где сквозь стволы видны
Лучи светящегося сердца
Данко...

Евгений Трубников.

Наши будни

Иногда просто выйдешь
Побродить на часок
И внезапно увидишь:
Не стряхнувши лесов,
Как в бою... авангардом,
В деревянный квартал,
Подминая хибары,
Дом ворвался, как танк!
Мы не видим великого
В том, что сами вершим,
От того, что привыкли
Или просто спешим.
Нам все некогда, некогда,
Мы в ремнях рюкзаков,
Мы в тиши кабинетов,
Мы стоим у станков...
И поэтому в светлом,
Синем зареве утр —
Ввысь взвивает ракеты
Космодром Байканур!

Гражданская.
Трудно.
Страна в огне.
Фронты забирают
лучших из лучших.
Тифозной вошью
ползут по стране
Голод,
инфляция,
белые путчи.
Клокочут еще
яростью банд
Лесные потемки,
туманы меж сопок.
Но выстрадал это
российский гигант,
Кончая войну
на валу Перекопа.
Не старясь,
шагая по лестнице дат,
Отмеченный
славой победы.
К нам в нынче пришел
тот российский солдат,
В боях отстоявший Советы.
А тот,
что погиб
в полстолетней дали,
Овеянный
ветрами славы,
Он смотрит
на нас
бугорками земли,
Где вместо надгробий
травы.
Он смотрит на нас
полыханьем знамен
Из фонда музейных реликвий.
Вглядись же,
потомок,
В построчность
имен,
Погибших
в решающий
битве.
Вглядись же, потомок!
Учи наизусть.
Чтоб накрепко
врезались в память
Бойцов имена,
чей бессмертнейший путь
Отмечен степными холмами.

МЫ БЫЛИ В „СПУТНИКЕ"

Откуда у наших политехников появилось приветствие: «Чуй чуй чувай!»? Ах, да его привезли с собой те пятеро, которым посчастливилось этим летом побывать в «Спутнике»!

Что такое «Спутник»? Это целая система международного туризма. В Советском Союзе таких лагерей четыре: «Ласточка» — в Ереване, «Волна» — около Туапсе и два «Спутника» — сочинский и гурзуфский.

Наш сочинский «Спутник» — самый молодой лагерь. Ему всего три года. Но трудно поверить, что совсем недавно здесь было непролазное болото. Комсомольцы-строители возвели настоящие дворцы: три замечательных современных павильона, прекрасная мебель, хорошо оборудованные спортивные площадки для тенниса, пинг-понга, бадминтона, великолепный кинозал, открытые танцплощадки, хороший эстрадный оркестр, и все это в десяти шагах от моря.

Но главное в «Спутнике» — люди.

В центральном корпусе лагеря есть стенд, где занесены все делегации, побывавшие здесь. Их около ста пятидесяти со всех концов света: Новая Зеландия и Австралия, Америка и Финляндия, Греция и Япония, Куба и Франция, Ирак и социалистические страны.

За двадцать четыре дня, проведенные в «Спутнике», мы успели встретить и проводить многие делегации. Мы говорили с польскими комсомольцами о своих комсомольских делах, пели песни с французами и учились негритянским танцам, ели арбузы и яблоки с немцами, и эти яблоки не были яблоками раздора, угощали шашлыком чехов... Вот уж поистине правдивы слова «спутниковского» гимна, который будил нас утром:

«Здесь Волга дружит
с Нилом,
Здесь солнце светит
всем,
Здесь черный, желтый,
белый
Сдружились насовсем».

И стоило прозвучать этой песне, как лагерь оживал: отовсюду слышались приветствия на разных языках, все бежали на пляж. Начинался новый день, полный новых впечатлений и новых знакомств.

Друзей у нас было много. Еще бы! Ведь нашим гостям за восемь дней хотелось ближе узнать русских — чем они дышат, о чем думают. Да, кроме того, русских парней и девчат было всего сто двадцать человек из пятисот отдыхающих в «Спутнике». И нашими хорошими друзьями стали француженка Жизель, немцы Клауз и Кристиан, англичане Джон из Австралии, Том и Лен из Лондона, поляки Андрэ и Уршула, негритянка Бэтти из штата Алабама...

Особенно интересными в «Спутнике» были дискуссии, или, как их там называли, пресс-конференции.

Вот одна из них. Томичи, 10 человек, встречаются с французской делегацией, встречаются в официальной обстановке, немного настороженные. Вопросы с обеих сторон разнообразные. Французы интересуются, как проводит свободное время наша молодежь, кому платят стипендию в Советском Союзе и даже задают такой вопрос: «Чем ваш коммунизм будет отличаться от социализма?»

А мы в свою очередь тоже спрашиваем и рассказываем, рассказываем о Томском политехническом.

«О, в Сибири такой институт?! Студенты не платят за библиотеки?! Политехники имеют свой клуб?! Сибиряки зимой ходят в ботинках?!».

И то, что для нас стало привычным и будничным, у французов вызывало удивление и восхищение.

Ледок, который сковывал нас в начале встречи, сломался. Теперь на пляже можно было услышать на ломаном русском языке: «Томск, политехник, иди сюда!»

А однажды нас предупредили, что приезжают более сорока американских студентов, которые учатся в Англии, что все они верующие и принадлежат к секте «морманов». Эта религия разрешает многоженство, проповедует суеверие и мракобесие.

Рано утром весь «Спутник» вышел по традиции встречать гостей. И все были страшно удивлены, увидев вместо обещанных студентов, пятнадцати шестнадцатилетних ребят, которые, не обращая на нас никакого внимания, вышли из машин и стали тут же играть в «регби».

В столовой юные американцы не пили ни чай, ни кофе, ни компот, а только воду — это закон «морманов».

Потом мы с ними познакомились поближе. Все они учащиеся колледжей. Знают о Советском Союзе очень мало. Даже путают Гагарина с другими космонавтами.

Интересным был их прощальный концерт. Сторонившиеся нас вначале, они начали его с того, что подбежали к зрителям и стали здороваться за руки, крепко пожимая их. И как сюрприз — спели русскую песню.

По установившейся традиции каждая делегация оставляет лагерю сувенир. Они не привезли его. Сделали сами. На картоне нарисовали советский и американский флаги и написали: «Пусть всегда будет дружба и мир». Это было дороже самых дорогих сувениров.

Прощались мы со многими из них уже друзьями. Они заверяли нас, что в Америке расскажут о Советском Союзе всю правду.

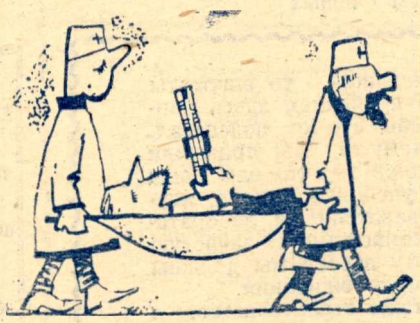
Вообще в «Спутнике» мысль о войне казалась особенно чудовищной. Разные взгляды и разные идеалы были у молодежи, отдыхающей на берегу Черного моря, но все сходились на одном — война не нужна! И когда настало время прощаться со «Спутником», мы пели очень хорошую песню:

«Пусть новый день
приходит.
С улыбкою всегда.
Пусть с плеч загар
проходит
А дружба никогда».

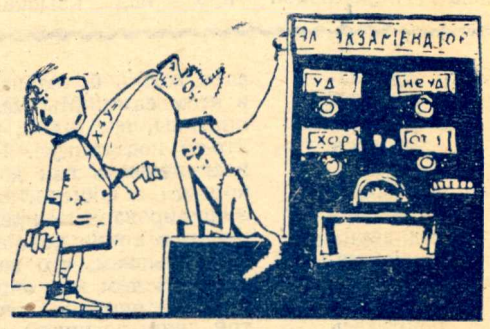
И мы в это верим.

М. ГАПОНОВА.
В. ВНУЧКОВА.

Из юмористического блокнота О. МИРОНОВА.



Начался штурм зимнего... курсового проекта.



На всякого мудреца довольно простоты...

Заказ 3582 Тираж 2000 К301878 г. Томск, тип. № 2 «Красное знамя». Редактор М. И. МАТВЕЕВ.